

Он никогда ни с кем из одноклассников по-настоящему не сближался. Стоило кому-то перестать его задирать, как последняя ниточка, связывавшая его с окружающими, обрывалась. Одноклассники о нем забывали, а он не знал, куда они делись и что с ними стало теперь...

Стоявший перед ним человек прочистил горло.

Чу И лишь теперь очнулся, вздрогнул, спешно отгоняя мысли прочь, и развернулся, чтобы уйти.

В тот же миг этот человек окликнул его:

— Ты...

Как только мысли вернулись в привычное русло, сработал старый инстинкт: он не хотел оставаться в центре толпы.

Поэтому, даже услышав оклик и поняв, что этот человек подошел к нему явно ради разговора — возможно, чтобы спровоцировать, наговорить гадостей или, как водится, «обозначить территорию» перед будущей расправой, — он не остановился. Он дошел до самого дальнего окна в общежитии, подальше от людей, и только тогда оглянулся на того парня.

Тот стоял с полуоткрытым ртом, выражение его лица постоянно менялось. Перехватив взгляд Чу И, он наконец снова подал голос:

— Ты крут. Я запомнил.

Несколько человек растолкали толпу и вышли.

Чу И выдохнул с облегчением.

Вообще-то, исходя из его многолетнего опыта травли, подобные потасовки просто так не заканчиваются.

Наверное, дело в том, что они сейчас в общежитии, все первокурсники, никто друг друга не знает, да и связываться с администрацией школы боязно...

— Расходимся, все разошлись, — Ху Бяо помахал рукой зрителям, столпившимся у входа, и, закрывая дверь в комнату, добавил:

— Шоу окончено.

Дверь только закрылась, как ее снова толкнули, и в проем протиснулся Су Бинь.

— Твою мать, я тебя, ублюдка, как раз ждал! — едва увидев Су Биня, Ли Цзыцян рванул к нему и схватил за шиворот. — Никогда таких, как ты, не видел!

— Ты чего творишь?! — закричал Су Бинь. — Ну и что! Если меня дело не касается, я должен лезть под раздачу?!

— Забей, хватит, Брат Даян, — Ху Бяо подошел и начал оттаскивать Ли Цзыцяна. — Остынь, нам еще форму идти получать.

— Какую еще форму! — Ли Цзыцян сверкнул на него глазами. — У тебя своей нет, что ли?

— Да военную, для сборов, — вздохнул Ху Бяо. — Только что такой шум подняли, как бы начальство не прибежало...

— Забей, — бросил Чжан Цян, бросив на Су Биня пару недобрых взглядов.

Ли Цзыцян отпустил его, но, подумав, с раздражением ткнул в Су Биня пальцем:

— И не ищи оправданий. Это дело и меня не касалось, и Чжан Цяна не касалось, но мы что, сбежали? И Ху Бяо это не касалось, он что, сбежал? Если боишься ввязаться — сиди тихо! А уж Чу И это тем более не касалось, он вообще всю ночь не ночевал!

— Извините, ребята, — подал голос кто-то рядом. — Это касалось только меня одного, подвел вас всех.

— Да брось, мы же в одной комнате живем, — отмахнулся Ли Цзыцян.

Только сейчас Чу И заметил в комнате еще одного человека и перевел на него взгляд.

У стеллажа с вещами стоял парень и протирал очки. На вид — тихоня, но во время драки дрался ничуть не хуже Даяна или Сяо Цяна.

— Да сколько можно эти линзы тереть, — сказал Чжан Цян.

— Очки всегда протирать надо, — парень улыбнулся, надел очки и подошел к Чу И, протянув руку. — Я Чжоу Чуньян. Спасибо за то, что было раньше.

— Чу И, — Чу И немного помедлил, прежде чем пожать протянутую руку.

Казалось, он впервые в жизни пожимает кому-то руку — настолько торжественный жест, что он чуть было не протянул левую.

— Пойдем за формой? — Ху Бяо все не давала покоя мысль о получении одежды.

— Староста ходит, — сказал Чжан Цян. — А кто у нас староста?

Все переглянулись, оглядели комнату и в итоге уставились на Чу И.

— Нет, — поспешно отказался Чу И. Он даже в начальной школе не был лидером группы из четырех человек, и уж конечно, если бы из двоих выбирали, кто будет что-то делать, это был бы не он. Хоть староста — не велика шишка, но обязанности-то есть, а он боялся, что двух слов связать не сможет.

Однако этот короткий, сухой отказ заставил остальных замереть.

Чу И хотел что-то добавить, чтобы смягчить тон, но не нашел подходящих слов.

— Тогда я схожу, — сказал Чжоу Чуньян. — Получим форму, и свобода. Давайте потом куда-нибудь сходим пообедать, я угощаю.

— Я с тобой, — отозвался Чжан Цян. — Тебе лучше одному не ходить.

Как только они вышли, Ли Цзыцян подошел к Чу И и протянул сигарету:

— Ты, мать твою, крут.

— Нет, я не курю, — ответил Чу И.

— Да ладно? — Ли Цзыцян смерил его взглядом и убрал сигарету, передав ее Ху Бяо. — Не прикидывайся.

— Я не прикидываюсь, — повторил Чу И.

— Ты где вчера был? — спросил Ху Бяо, прикуривая. — Твой дом же черт знает где?

— У друга, — ответил Чу И. В этот момент в его душе разлилось странное чувство гордости и удовлетворения.

Друг.

У меня не просто есть друг, я даже мог остаться у него на ночь!

— У тебя тут еще знакомые есть? — спросил Ху Бяо.

— Угу, — Чу И улыбнулся.

— Это неплохо, — кивнул Ху Бяо. — Те, что сейчас были, — местные. Совсем страх потеряли.

— Из-за чего, в конце концов, все началось? — спросил Чу И. Он едва вернулся в школу, попал в переплет и до сих пор не понимал, что произошло.

— Тот, что заводи́ла, с Чжоу Чуньяном знаком. Старые счеты, — объяснил Ху Бяо. — Вчера вечером почти подрались, комендант помешал. Ну, они промучились всю ночь, злость осталась, вот и приперлись с утра пораньше.

— Пришли — ну и ладно, в следующий раз снова дадим отпор, — заявил Ли Цзыцян. — Я вам так скажу: я и раньше в общежитии жил. В одной комнате — значит, одна команда. Если держаться друг за друга не будем, потом же сами пострадаем.

Сказав это, он снова косо взглянул на Су Биня.

Су Бинь молчал, лежа на кровати и уткнувшись в телефон.

Увидев, что тот сидит в телефоне, Чу И вспомнил, что его мобильник у него, и подошел:

— Мой, мой телефон...

Су Бинь искоса глянул на него, достал телефон, но когда Чу И уже протянул руку, демонстративно обошел ее и положил аппарат на стол.

— Спасибо, — Чу И не придавал этому значения. К такому обращению он привык, к тому же Су Бинь присматривал за его вещами.

Зато Ху Бяо остался недоволен:

— Не в обиду, Су Бинь, но мы же теперь в одной комнате, нам еще долго вместе жить. С таким отношением как нам общаться?

— Общежитие — это место, чтобы спать, — отрезал Су Бинь. — Нечего тут группировки создавать.

— Пошел ты, — буркнул Ху Бяо. — Пошли, постоим в коридоре.

Трое вышли в коридор и, облокотившись на перила, продолжили беседу, наблюдая за прохожими.

Чу И взял телефон и отправил сообщение Янь Хану:

— У нас в школе народ очень суровый, только пришел — сразу драка.

Янь Хан, вероятно, был занят, поэтому ответил не сразу:

— Кто полезет — бей в ответ, не бойся. Ты сейчас двоих-троих легко уложишь.

— Угу.

Чу И смотрел на переписку, растянувшуюся на год, и на душе стало так тепло и спокойно, будто он лег на мягкий, прогретый солнцем хлопок.

Рядом Ху Бяо и Ли Цзыцян о чем-то болтали, Чу И не вмешивался, просто слушал.

Впервые в жизни он вот так стоял с одноклассниками в коридоре и просто болтал.

Он наконец понял, почему многие так любят стоять здесь на перемене: это приятное расслабление, от которого так легко и уютно.

Слушая их, Чу И составил примерное впечатление о ребятах в комнате.

Даян, Сяо Цян, Ху Бяо и он сам — все с неважными оценками, в обычную старшую школу не прошли. Су Бинь, говорят, учится неплохо, но в семье трудности, вот он сюда и попал — наверное, бесится, считает, что он не их уровня. Чжоу Чуньян — местный, из богатой семьи, просто пришел «отсидеться» для корочки.

Чжоу Чуньян вернулся с военной формой, и они собрались идти обедать. Су Бинь, разумеется, к их «группировке» не присоединился.

Когда они спускались по лестнице, Ли Цзыцян выразил бурное недовольство тем, что Чжоу Чуньян забрал и форму Су Биня.

— Все было в одной пачке, я и забрал за тех, кто не пришел, — ответил Чжоу Чуньян. — Не буду же я прямо там распаковывать и выкидывать его комплект... Давайте думать, что поесть.

<http://bllate.org/book/18095/1738973>